

6. Uголовно-исполнител'nyj kodeks Respubliki Belarus' ot 11.01.2000 (s izm. ot 09.01.2017) [Penal code of the Republic of Belarus from 11.01.2000 (with changes from 09.01.2017)]. Available at: http://etalonline.by/?type=text®num=HK0000365#load_text_none_1_10 (accessed 15.11.2017). (In Russ.).
7. Uголовно-исполнител'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 05.07.2014 (s izm. ot 11.07.2017) [Penal code of the Republic of Kazakhstan dated 05.07.2014 (with changes from 11.07.2017)]. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (accessed 15.11.2017). (In Russ.).
8. Uголовно-исполнител'nyj kodeks Respubliki Uzbekistan ot 25.04.1997. (s izm. ot 10.09.2012) [Penal code of the Republic of Uzbekistan dated 25.04.1997 (with changes from 10.09.2012)]. Available at: <http://online.toktom.kg/Toktom/100909-10> (accessed 15.11.2017). (In Russ.).
9. Uголовно-исполнител'nyj kodeks Turkmenistana ot 25.03.2011 (s izm. ot 04.02.2017) [Penal code of Turkmenistan dated 25.03.2011 (with changes from 04.02.2017)]. Available at: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33065 (accessed 15.11.2017). (In Russ.).
10. Uголовно-исполнител'nyj kodeks Ukrainy ot 11.07.2003 (s izm. ot 07.04.2017) [Penal code of Ukraine dated 11.07.2003 (with changes from 07.04.2017)]. Available at: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1129-15?test=4/UMfPEGznhh2nb.ZiND82IWHI4pQs80msh8le6> (accessed 15.11.2017). (In Russ.).

УДК 343.9

Противодействие угрозам экономической безопасности в банковской сфере

И. А. МОИСЕЕВА – заместитель декана юридического факультета Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент

Р е ф е р а т

Актуальность проблемы противодействия угрозам экономической безопасности обусловлена возрастанием потребности в защите экономических интересов личности, общества и государства в современных условиях. Очевидно, что в первую очередь необходимо бороться с наиболее опасными формами посягательства на экономическую безопасность. Одна из таких форм – преступные посягательства в банковском секторе, который является ключевым механизмом функционирования всей экономики государства.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые складываются в сфере противодействия угрозам экономической безопасности в банковской сфере, предметом – угрозы; причины и условия, способствующие посягательствам на экономическую безопасность банковской сферы; меры противодействия преступлениям, посягающим на экономическую безопасность банковского сектора экономики.

В статье анализируются состояние экономической безопасности в банках, причины совершения преступлений в этой сфере и меры профилактики.

Практическая значимость выполненного исследования заключается в том, что сделанные выводы и рекомендации могут быть непосредственно использованы в правоприменительной деятельности, а также службами информационной безопасности в банковских учреждениях.

К л ю ч е в ы е с л о в а : экономическая безопасность; банк; банковская сфера; противодействие преступности; преступность; банковская безопасность; мошенничество; хищение.

Counteraction to threats of economic security in the bank sphere

I. A. MOISEEVA – Deputy dean of the Law Faculty of Yanka Kupala State University of Grodno, PhD. in Law, Associate Professor

Abstract

The urgency of the problem of investigating the countering threats to economic security is caused by an increase in the need to protect the economic interests of the

individual, society and the state in modern conditions. Obviously first of all it is necessary to deal with the most dangerous forms of encroachment on economic security. One such form is the criminal encroachment in banking sector, which in fact is the key mechanism for the functioning of the entire economy of the state.

The object of the study are public relations, which are formed in the sphere of counteraction to threats to economic security in the banking sector.

The subject of the study are threats; reasons and conditions that contribute to encroachments on the economic security of banking sector; measures to counteract crimes that encroach on the economic security of banking sector of the economy.

The article analyzes the state of economic security in banks, the causes of crimes in this sphere and prevention measures for their prevention, as well as regulatory legal acts on the organization of combating money laundering in banks; methods and tools for managing the risks associated with the legalization of the proceeds of crime through banks are defined.

The practical significance of the research is that the conclusions and recommendations can be directly used in law enforcement activities, as well as information security services in banking institutions. In addition the author substantiated proposals to improve the system of internal banking control to counteract the legalization of proceeds from crime.

Key words: economic security; bank; bank sphere; crime prevention; criminality; banking security; cheating; plunder.

Одним из главных условий перехода Республики Беларусь к устойчивому развитию является гарантирование экономической безопасности государства и его способность противостоять внешним и внутренним угрозам. Для этого первостепенное значение приобретают выявление, оценка и нейтрализация угроз экономической безопасности ключевого механизма функционирования экономики – банковского сектора, в том числе и со стороны преступного мира. Более того, в последнее время преступления в кредитно-денежной сфере все чаще выходят на уровень транснациональных операций, которые представляют собой наибольшую опасность экономическим интересам страны, ее международному авторитету и партнерской надежности.

Несмотря на значительную объемность действующего законодательства Республики Беларусь в области регулирования экономических процессов и кредитно-денежных отношений, остались без внимания некоторые вопросы, что породило благоприятную почву для преступлений экономического характера. В данной связи нельзя не согласиться с мнением В. Сидорова, который считает, что одно из основных направлений обеспечения защиты банковской системы – это осуществление комплекса мер по объединению усилий всех заинтересованных структур и подразделений по созданию системы заблаговременного уведомления банков о появлении криминальных угроз их ресурсам [12].

Одним из наиболее распространенных преступлений, совершенных в 2016 г. в Республике Беларусь на объектах банковской сферы, является хищение с использовани-

ем компьютерной техники (ст. 212 УК Республики Беларусь) – около 38,7 % от общего числа.

В настоящее время белорусская правоприменительная практика пошла по пути квалификации всех хищений, совершаемых с использованием банковских пластиковых карт (независимо от того, поддельные они или нет), а также их реквизитов, по ст. 212 УК Республики Беларусь, хотя некоторые авторы считают данную практику неверной [15; 13, с. 67].

Видами преступного использования банковской пластиковой карты (под которыми нами подразумевается как банковская платежная пластиковая карта, так и банковская кредитная карта) являются:

- незаконное использование банковской карты, которая была утеряна владельцем либо была похищена у него;
- использование банковской карты, которая не была получена законным владельцем (например, по причине смены места жительства);
- использование частично переделанной банковской карты;
- изготовление и использование поддельной банковской карты [7, с. 109].

С целью минимизации возможных злоупотреблений работникам банка необходимо еще на стадии заключения договора карт-счета проводить профилактическую беседу с владельцами банковских карт о том, как сохранить свои денежные средства от преступных посягательств, а именно: установить лимиты на снятие наличности и на безналичные расчеты; подключить оповещение, не хранить PIN-код вместе с картой, по возможности выучить его наизусть.

В настоящее время из-за расширения сферы дистанционного банковского обслуживания остро стоит проблема возможности похищения денежных средств с карточного счета клиента путем незаконного доступа в банковскую систему и подтверждения транзакций от его имени. В итоге когда клиент обнаруживает недостаток средств на счетах и транзакцию, которую он не выполнял, банк снимает с себя ответственность на том основании, что были использованы все необходимые для проведения транзакции атрибуты подтверждения клиента.

В большинстве случаев клиенты действительно пренебрегают требованиями информационной безопасности. Например, держат постоянно подключенными к компьютеру ключевые носители, не оснащают свои устройства антивирусными средствами. Однако и соблюдение требований информационной безопасности не гарантирует стопроцентную защиту от хищений. Поэтому банку необходимо выявлять «аномалии» в потоке информации, поступающей от клиентов; выбирать подозрительные операции; связываться с клиентами для их предварительной проверки и только после получения обратной связи от них принимать решение по транзакциям.

Для этого банки начали широко использовать антифрод-системы. На первых этапах это давало видимый эффект в борьбе с хищениями: обнаруживались практически все платежи, созданные не на устройстве клиента. Однако со временем все больше платежей, посредством которых похищались денежные средства, стало приходиться непосредственно с устройств клиентов (производились либо удаленное подключение к устройству клиента, либо автозамена реквизитов платежа, создаваемого непосредственно клиентом). Задача по выявлению подобных платежей потребовала реализовать в системе антифрода более глубокий и полный анализ всей поступающей информации от клиента на сторону банка. А. Луцкович считает, что следует отказаться от попытки персонально защитить только клиента или рассматривать в качестве объекта только банк [5]. Следует защищать всех участников процесса, своевременно обнаруживая подозрительные действия и адаптируя защитные меры в процессе возрастания рисков. С этой целью следует, во-первых, информировать клиента о существующих рисках при работе в системе дистанционного банковского обслуживания (наличие такой информации может резко повысить со-

знательность клиента). Во-вторых, система противодействия должна постоянно модернизироваться и быть адекватной существующим способам совершения преступлений в банковской сфере. В случае обнаружения IT-специалистами банка (по косвенным признакам) на устройстве клиента воздействия на типичный процесс работы в системе дистанционного банковского обслуживания (вирусного программного обеспечения или удаленного управления устройством) банк должен проверить подозрения и предложить клиенту персональную защиту.

Еще одной угрозой экономической безопасности в банковской сфере является возможность легализовать денежные средства, полученные преступным путем, в том числе и через созданные лжепредпринимательские структуры, посредством банковских операций. В этой связи государство должно создать систему защиты финансовой системы от ввоза криминальных денег, которые будут представлять угрозу национальной и международной экономике и влиять на надежность финансовой системы [20, с. 453]. Республика Беларусь входит в Евразийскую группу по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Эта группа является ассоциированным членом ФАТФ (группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег). Ее деятельность направлена на оказание содействия в создании основ ПОД/ФТ (противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, соответствующих стандартам ФАТФ) государствам, входящим в состав группы [4].

В 1990-х гг. в бывших республиках СССР, в том числе и Беларуси, финансовое законодательство только формировалось и было противоречивым, строилось на подзаконных нормативно-правовых актах. Деятельность, напрямую не противоречащая закону, не считалась криминальной. В это же время были сформированы полулегальные схемы ведения бизнеса. Одна из таких схем – создание фирмы с номинальным (фиктивным) директором, подставным лицом. Подставное лицо (примечание к ст. 234 УК Республики Беларусь):

1) это лицо, на имя которого без его ведома и согласия зарегистрирован индивидуальный предприниматель либо создано (приобретено) юридическое лицо (доли в уставном фонде юридического лица);

2) лицо, введенное в заблуждение относительно действительных целей государ-

ственной регистрации субъекта хозяйствования, которое зарегистрировалось в качестве индивидуального предпринимателя либо создало (приобрело) юридическое лицо (долю в уставном фонде юридического лица).

С. Гаврилова и Д. Липатов выделяют причины, по которым руководители (владельцы) компаний создают юридическое лицо с номинальным руководителем (учредителем) и регистрируют номинальных индивидуальных предпринимателей:

1) если необходимо скрыть, что учредитель (директор) одного субъекта хозяйствования одновременно владеет другой компанией, или если реальным руководителем другой компании является его родственник (для того чтобы два субъекта хозяйствования не были признаны взаимозависимыми по налогообложению);

2) если реальный руководитель выводит все ликвидное имущество на другую организацию, собираясь оставить свою компанию из-за угрозы рейдерства или долгов, и ставит вместо себя номинального учредителя (директора);

3) когда реальный владелец не имеет права заниматься предпринимательской деятельностью;

4) когда для получения лицензии на ведение определенного вида деятельности установлены требования. Например, чтобы руководитель соответствовал образовательному (имел высшее образование соответствующего профиля) или иному цензу (оседлости, гражданства и т. п.);

5) чтобы нести ответственность за сомнительные или незаконные операции, проводимые в действительности реальными руководителями (обналичивание денег, создание фиктивных расходов для основной организации, выплата «серой» зарплаты, уклонение от уплаты налогов, таможенных платежей, легализация денежных средств, добытых преступным путем, и т. п.) [3, с. 21].

Что касается классификации незаконных предприятий, Ж. МакЭлви, Р. Смит и П. Сомервилл выделяют следующие их типы:

1. Юридическое предприятие с маргинальной нелегальной деятельностью. Это предприятие официально зарегистрировано как субъект предпринимательской деятельности, но будет осуществлять и нелегальные трансакции и (или) сделки, когда это возможно.

2. Юридическое предприятие как сфера незаконной деятельности (предприятие, которое используется для отмывания денег).

Например, торговец наркотиками запускает бизнес, используя его как средство отмывания денег на фиктивных сделках. В таком случае нелегальная деятельность предпринимателя «скрыта» законным бизнесом.

3. Незаконное предприятие. Возможно, это предприятие будет структурно эффективным иметь доступ к поставкам сетей, знать своих клиентов и рынков. Примеры таких предприятий могут включать торговлю наркотиками, контрабанду, проституцию и браконьерство.

4. Незаконное предприятие оппортунистов. Данный тип характеризуется уклонением субъекта хозяйствования или индивидуального предпринимателя от соблюдения условий сделки для получения прибыли за счет партнеров. Когда становится очевидной роль тех участников команды, которых нельзя заменить другими, уклонение может принять форму вымогательства или шантажа. Такие члены команды могут требовать для себя особых условий работы или оплаты, шантажируя других угрозой выхода из команды [19].

Национальным банком Республики Беларусь разработан примерный перечень критериев отнесения субъектов предпринимательской деятельности к лжепредпринимательским структурам:

- субъект хозяйствования регистрируется по утерянным или похищенным документам, удостоверяющим личность учредителя;

- учредитель и (или) руководитель субъекта хозяйствования моложе 25 либо старше 60 лет; студент; нерезидент Республики Беларусь; имеет (имел) судимость либо был связан с организациями, имеющими плохую деловую репутацию (ликвидированными по решению контролирующего органа, обанкротившимися и т. п.);

- учредитель, руководитель и (или) главный бухгалтер одного субъекта хозяйствования является одновременно руководителем и бухгалтером в других организациях; занимает одновременно несколько руководящих должностей и (или) является учредителем в различных организациях;

- субъект хозяйствования или физическое лицо действует по поручению третьих лиц при совершении финансовой операции;
- относительно низкая налоговая нагрузка субъекта хозяйствования;

- систематическое представление субъектом хозяйствования платежных инструкций на выплату больших сумм штрафных санкций, пени, неустойки другим субъектам хозяйствования;

– платежи по приходно-расходным операциям не соответствуют виду деятельности субъекта хозяйствования;

– осуществление финансово-хозяйственной деятельности через договоры подряда и комиссии;

– платежи по внешнеэкономическим контрактам проводятся без открытия текущего (расчетного) счета в иностранной валюте;

– товарно-сопроводительные документы оформляются с минимальной оптовой надбавкой;

– потенциальный клиент (представитель клиента) не ориентируется в сведениях, указываемых в документах; консультируется с третьими лицами; не может объяснить цели открытия банковского счета; не владеет или плохо владеет информацией о видах деятельности субъекта хозяйствования; имеет асоциальный внешний вид (бомж, неопрятно (грязно) одет, ощутимый запах алкоголя и т. п.);

– представитель клиента ранее представлял интересы других клиентов при открытии банковского счета;

– излишняя озабоченность конфиденциальностью представляемых документов, сведений и информации;

– представитель клиента неоправданно задерживает запрашиваемые документы, сведения и информацию; при себе имеет большое количество печатей, в том числе не относящихся к клиенту (юридическому лицу), которому открывается банковский счет;

– генеральный директор, директор, председатель правления моложе 23 либо старше 65 лет; не может указать почтовый индекс возглавляемой им организации и (или) ее географическое местонахождение [9].

Чаще всего лжепредпринимательские структуры используются для обналичивания денежных средств. В этом случае подставная организация может быть использована либо как транзитный объект, либо как владелец расчетного счета, с которого непосредственно снимаются наличные денежные средства.

Обобщенная модель легализации средств, полученных преступным путем, состоит из трех стадий: размещение, расслоение и интеграция:

1) на стадии размещения (placement) изменяется форма денежных средств и таким образом скрывается нелегальность их происхождения [11, с. 30–31];

2) на стадии расслоения (layering) осуществляется ряд финансовых операций (обратные ссуды, двойное выставление счетов-

фактур), которые в итоге «растворяются» в массиве совершаемых каждый день законных сделок, с целью еще лучше скрыть следы совершенного преступления [6, с. 6];

3) на стадии интеграции (integration) нелегальные денежные доходы трансформируются в имеющие внешне легальное происхождение средства [21].

В. В. Белоус подробно описывает широко распространенное использование фиктивной компании для легализации контрабандных товаров: предприятие, получив контрабандным путем определенные товары от иностранного партнера, заключает с фиктивным предприятием «бестоварный» договор купли-продажи (поставки), на основании которого производит расчеты и приходит у себя контрабандные товары [1, с. 202]. В дальнейшем такие товары реализуются законно действующим субъектам хозяйствования или конечным потребителям. Аналогично производится легализация неучтенной продукции и похищенного имущества.

Как верно отмечает А. Г. Варчук, предоставление незаконных услуг по переводу денежных средств из безналичной формы в наличную и наоборот является делом, которое позволяет получать огромную прибыль [2, с. 153]. Вероятность привлечения к уголовной ответственности за лжепредпринимательство по законодательству Республики Беларусь, к сожалению, невысока из-за того, что данный состав преступления относится к высоколатентным. Автор согласен с В. В. Хилюттой, что диспозиция ст. 234 Уголовного кодекса Республики Беларусь сформулирована таким образом, что расследование каждый раз будет сводиться к установлению и доказыванию умысла на совершение конкретного преступного деяния с использованием лжепредприятия. Это сложно и малопродуктивно, так как отсутствие дальнейшей деятельности после регистрации предприятия будет объяснено причинами о наличии у предпринимателей действительных намерений по отношению к клиентам и принятым обязательствам [14, с. 109].

Д. Маскиандаро рассматривает роль отмывания денег как множителя криминальных финансовых видов деятельности, подчеркивая, что такой «загрязняющий» элемент экономики становится более значительным:

1) чем ниже совокупные транзакционные издержки, связанные с отмыванием денег;

2) чем больше доля реинвестирования в незаконной деятельности;

3) чем больше давление на необходимость финансирования такого реинвестирования с чистой ликвидностью;

4) чем шире различия в ожидаемых реальных доходах между незаконной и юридической деятельностью;

5) чем больше первоначальный объем незаконных доходов, которые необходимо «очистить» [18, с. 225].

В соответствии с требованиями международного права и национального законодательства в банках Республики Беларусь создана система внутреннего контроля по предотвращению и выявлению финансовых операций, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем. Она включает в себя проведение полной идентификации клиентов и банков-корреспондентов. Если клиент не представляет сведения и документы, необходимые для проведения идентификации, банк отказывает клиенту в осуществлении финансовой операции.

В соответствии с риск-ориентированным подходом [10] на основании досье присваивается итоговая степень риска работы с клиентом (учитывается вид деятельности клиента и степень риска совершаемой клиентом операции).

Департамент внутреннего аудита банка осуществляет регулярный контроль за выполнением процедур внутреннего контроля структурными подразделениями банка.

Сведения о финансовых операциях, подлежащих особому контролю, направляются в Департамент финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

Банк может отказать клиенту в осуществлении финансовой операции, если финансовая операция отвечает критериям выявления и признакам подозрительных финансовых операций, имеется информация о причастности банка (в том числе банка-нерезидента), в котором открыт счет получателя денежных средств, к незаконным финансовым операциям или применению к ним санкций. Финансовая операция (за исключением поступления денежных средств) может быть приостановлена. Банк вправе отказать от исполнения договора на осуществление финансовых операций, если в течение шести месяцев как минимум два раза им принималось решение об отказе в осуществлении финансовых операций клиента. Клиенту может быть отказано в подключении к системе дистанционного банковского обслуживания, в одностороннем порядке прекращено или приостановлено

оказание услуг посредством такой системы, если осуществляемые им финансовые операции отвечают критериям отказа в подключении (прекращения, приостановления). Банки не могут открывать и вести банковские счета на анонимных владельцев, а также открывать и вести такие счета на владельцев, использующих вымышленные имена (псевдонимы), а также открывать банковские счета физическим лицам без личного присутствия лица, открывающего счет, либо его представителя [8].

Оценка деятельности банка по уровням рисков легализации преступных доходов включает риск работы с клиентом (риск совершения клиентом операций в целях легализации доходов, полученных преступным путем) и риск банковской услуги (продукта) – риск вовлечения банка и его работников в легализацию доходов, полученных преступным путем.

Для оценки риска банковской услуги (продукта) анализируются основные условия и порядок предоставления услуги (продукта), а также выявленные факты использования услуги (продукта) в целях легализации доходов, полученных преступным путем.

Риск работы с клиентом оценивается банком по трехуровневой шкале степени рисков (низкая, средняя и высокая), риск банковской услуги (продукта) – по двухуровневой (низкая и высокая).

Шкале рисков соответствуют уровни реагирования системы внутреннего контроля. При низкой либо средней степени риска применяются упрощенные (стандартные) процедуры внутреннего контроля, а при высокой – расширенные. При высокой степени риска банк может принять меры, связанные с замораживанием средств и (или) блокированием финансовых операций; отказать клиенту в заключении договора на осуществление финансовых операций.

В результате проведенного исследования нами сделаны следующие выводы:

1. Современная банковская система Республики Беларусь является как неотъемлемой частью цивилизованного общества, так и сферой, которая постоянно подвергается повышенной угрозе со стороны преступников из-за имеющейся возможности быстрого оборота денежных средств и получения высокой прибыли. Она способна выполнять возложенные на нее задачи лишь при создании надлежащих условий для ее успешного функционирования и защиты от противоправных посягательств. Банковская безопасность – это базис для существования и

последующего развития банковского сектора, который является наиболее уязвимой частью финансовой системы государства, что таит прямую угрозу национальной безопасности.

2. Проблема обеспечения банковской безопасности носит комплексный, междисциплинарный характер. Для ее решения требуются совместные усилия не только юристов в создании законодательной базы, отвечающей требованиям государства и общества, но и специалистов в области экономики, менеджмента, IT-технологий и представителей других областей научных знаний.

3. Для поддержания рисков на уровне, не угрожающем интересам клиентов и акционеров (учредителей) банка и государственным интересам, в банках создана система внутреннего банковского контроля. Казалось бы, она тщательнейшим образом детализирована. Соответственно, приняты меры по предотвращению угроз экономической безопасности, в том числе и легализации доходов, полученных преступным путем. Однако существуют проблемы, на которые хотелось бы обратить внимание:

1) за банками сохраняется право на самостоятельность определения критериев степени риска банковской услуги (продукта) и риска работы с клиентом, соответственно, эти критерии в настоящее время в разных банках отличаются друг от друга. Полагаем, что данное право позволяет должностным лицам банков толковать указанные понятия по своему усмотрению, не исключено, что в корыстных целях. Критерии должны быть едиными и закреплены законодательно;

2) в Республике Беларусь, как и в других государствах, в кредитно-денежной сфере приоритет отдается развитию системы безналичных расчетов и поступательной замене расчетов в наличной форме безналичной. Несмотря на очевидные преимуще-

ства данного вида расчетов (при большом удельном весе в общей денежной массе наличных денежных средств экономика страны становится более уязвимой; экономия на издержках обращения; прозрачность денежных потоков внутри страны и эффективность в борьбе с коррупцией; снижение доли теневой экономики и предотвращение легализации доходов, полученных преступным путем), безналичные расчеты – это быстрая возможность конвертировать свои незаконные доходы, перемещая их практически в любую точку мира моментально посредством банковских переводов, писем с авторизацией или других средств передачи финансовой информации [17];

3) из-за возможности отслеживания персональных данных плательщиков электронные деньги не имеют абсолютного иммунитета от преступных посягательств. Так как преступные способы завладения электронными денежными средствами могут быть организованы на транснациональном уровне, остро стоит вопрос международного сотрудничества в области обнаружения, пресечения и расследования преступлений правоохранительными органами разных государств и международными организациями (Интерполом, Европолом); согласования уголовного и уголовно-процессуального законодательств стран для привлечения виновных лиц к ответственности;

4) в условиях применения электронного банкинга меняются задачи и формы осуществления внутреннего контроля по управлению банковскими рисками. Для этого руководству банков целесообразно для адаптации процессов управления банковскими рисками тестировать программно-информационное обеспечение финансового мониторинга на предмет его адекватности способам противоправной деятельности, а также актуализировать и обновлять его по мере внедрения новых технологий электронного банкинга [16, с. 169].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоус В. В. Использование фиктивных предприятий при совершении экономических преступлений. URL: <http://dspace.nlu.edu.ua/handle/123456789/10498> (дата обращения: 01.08.2017).
2. Варчук А. Г. Тактическая операция «конвертационный центр» при расследовании экономических преступлений // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D. 2014. № 6. С. 153–155.
3. Гаврилова С. При использовании номинальных учредителей и директоров рискуют обе стороны. URL: http://www.nalogovik.ru/files/2011/01/rnp01_20_29_ne_gitem1.pdf (дата обращения: 01.08.2017).
4. Информация о ЕАГ. URL: http://www.eurasiangroup.org/ru/eag_detail.php (дата обращения: 01.08.2017).
5. Луцкович А. Современная система антифрода: выявлять и защищать! URL: <http://www.bdm.ru/antifrod/> (дата обращения: 01.11.2017).
6. Макдауэл Дж. Последствия отмывания денег и других финансовых преступлений // Экономические перспективы : электронный журнал Государственного департамента США. 2001. № 2. С. 6–9.
7. Моисеева И. А. Криминалистический анализ и методы раскрытия преступлений в банковской сфере : моногр. / под ред. Г. А. Зорина. Гродно, 2000. 136 с.
8. О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения : закон Республики Беларусь от 30.06.2014 № 165-З (в ред. от 13.06.2016). Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

9. О надлежащей проверке клиентов банков, открывающих и (или) имеющих банковские счета : письмо Национального банка Республики Беларусь от 28.11.2012 № 21-17/147 : в ред. писем от 03.03.2015 № 21-19/92, от 18.05.2015 № 21-19/157. URL: <http://bii.by/tx.dll?d=250063&a=3#a3> (дата обращения: 01.08.2017).
10. Об утверждении Рекомендаций для банков, небанковских кредитно-финансовых организаций, открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь», лизинговых организаций по управлению рисками, связанными с легализацией доходов, полученных преступным путем, финансированием террористической деятельности и финансированием распространения оружия массового поражения : постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 17.12.2014 № 783. URL: https://www.nbrb.by/Legislation/documents/P_783.pdf (дата обращения: 01.08.2017).
11. Ревенков П. В. Отмывание незаконных доходов: анализ проблемы и некоторые рекомендации // Деньги и кредит. 2011. № 4. С. 30–35.
12. Сидоров В. Банковская безопасность и преступность // Банковское дело в Москве. 1998. № 9 (45). С. 54–56.
13. Хиллота В. В. Охрана кредитно-банковских отношений от преступных посягательств. Гродно, 2005. 160 с.
14. Хиллота В. В. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: проблемы правоприменения (региональный аспект) // Регионалистика : сб. науч. тр. / редкол.: Н. И. Богдан [и др.]. Гродно, 2012. С. 102–121.
15. Хомич П. А. Вопросы квалификации хищений с использованием банковских платежных карт, их реквизитов, а также сопутствующих им преступлений. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Шамин В. П. Риски и система интернет-банкинга // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 267–270.
17. Boles J. R. Financial Sector Executives as Targets for Money Laundering Liability // American Business Law Journal. 2015. Vol. 52. Iss. 3 (Fall). Pp. 365–433.
18. Masciandaro D. Money Laundering: the Economics of Regulation // European Journal of Law and Economics. 1999. Vol. 7. Issue 3 (May). Pp. 225–240.
19. McElwee G. Theorising Illegal Rural Enterprise: Is everyone at it? // International Journal of Rural Criminology. 2011. Vol. 1. Issue 1 (December). Pp. 40–62.
20. Nikolosk S. Role of banks as entity in the system for prevention of money laundering in the Macedonia // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 44. Pp. 453–459.
21. Schneider F. Money laundering: some facts // European Journal of Law and Economics. 2008. Vol. 26. Issue 3 (December). Pp. 387–404.

REFERENCES

1. Belous V. V. Ispol'zovanie fiktivnyh predpriyatij pri sovershenii jekonomicheskikh prestuplenij [Use of fictitious enterprises in the commission of economic crimes]. Available at: <http://dspace.nlu.edu.ua/handle/123456789/10498> (accessed 01.08.2017). (In Russ.).
2. Varchuk A. G. Takticheskaja operacija «konvertacionnyj centr» pri rassledovanii jekonomicheskikh prestuplenij [Tactical operation «conversion center» in the investigation of economic crimes]. Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. D – Bulletin of Polotsk State University. The D-Series. 2014. Iss. 6. Pp. 153–155. (In Russ.).
3. Gavrilova S. Pri ispol'zovanii nominal'nyh uchreditelej i direktorov riskujut obe storony. Available at: http://www.nalogovik.ru/files/2011/01/pnp01_20_29_ne_gitem1.pdf (accessed 01.08.2017). (In Russ.).
4. Informacija o EAG [Information about EAG]. Available at: http://www.eurasiangroup.org/ru/eag_detail.php (accessed 01.08.2017). (In Russ.).
5. Luckovich A. Sovremennaja sistema antifroda: vyjavljat' i zashhishhat'! [The modern system of antiphrode: to identify and protect!]. Available at: <http://www.bdm.ru/antifrod/> (accessed 01.11.2017). (In Russ.).
6. Makdaujel Dzh. Posledstvija otmyvanija deneg i drugih finansovyh prestuplenij [Effects of money-laundering and other financial crimes]. Jekonomicheskie perspektivy : jelektronnyj zhurnal Gosudarstvennogo departamenta SSHA. – Economic Perspectives : e-journal of the State Department of the USA. 2001. Iss. 2. Pp. 6–9. (In Russ.).
7. Moiseeva I. A. Kriminalisticheskij analiz i metody raskrytija prestuplenij v bankovskoj sfere : monogr. [Forensic analysis, and methods of crime detection in the banking industry: monogr. ; ed. by G. A. Zorin]. Grodno, 2000. 136 p. (In Russ.).
8. O merah po predotvrashheniju legalizacii dohodov, poluchennyh prestupnym putem, finansirovanija terroristicheskoj dejatel'nosti i finansirovanija rasprostraneniya oruzhija massovogo porazhenija : zakon Respubliki Belarus' ot 30.06.2014 № 165-Z (v red. ot 13.06.2016) [On Measures to Prevent the Legalization of Proceeds from Crime, Financing of Terrorist Activities and Financing the Distribution of Weapons of Mass Destruction : Law of the Republic of Belarus of 30.06.2014 № 165-3 (in red. on 13.06.2016)]. Available at the information retrieval system «ETALON». (In Russ.).
9. O nadlezhashhej proverke klientov bankov, otkryvajushhij i (ili) imejushhij bankovskie scheta : pis'mo Nacional'nogo banka Respubliki Belarus' ot 28.11.2012 № 21-17/147 : v red. pisem ot 03.03.2015 № 21-19/92, ot 18.05.2015 № 21-19/157 [On due diligence of clients of banks opening and (or) having bank accounts: letter of the National Bank of the Republic of Belarus of 28.11.2012 № 21-17/147 : in red. letters of 03.03.2015 № 21-19/92, of 18.05.2015 № 21-19/157]. Available at: <http://bii.by/tx.dll?d=250063&a=3#a3> (accessed 01.08.2017). (In Russ.).
10. Ob utverzhdanii Rekomendacij dlja bankov, nebankovskih kreditno-finansovyh organizacij, otkrytogo akcionernogo obshhestva «Bank razvitija Respubliki Belarus'», lizingovyh organizacij po upravleniju riskami, svjazannymi s legalizaciej dohodov, poluchennyh prestupnym putem, finansirovaniem terroristicheskoj dejatel'nosti i finansirovaniem rasprostraneniya oruzhija massovogo porazhenija : postanovlenie Pravljenija Nacional'nogo banka Respubliki Belarus' ot 17.12.2014 № 783 [On approval of Recommendations for banks, non-bank financial institutions, open joint stock company «Development Bank of the Republic of Belarus», leasing organizations for risk management related to the legalization of proceeds from crime, financing of terrorist activities and financing the proliferation of weapons of mass destruction: Bank of the Republic of Belarus of 17.12.2014 № 783]. Available at: https://www.nbrb.by/Legislation/documents/P_783.pdf (accessed 01.08.2017). (In Russ.).
11. Revenkov P. V. Otmyvanie nezakonnyh dohodov: analiz problemy i nekotorye rekomendacii [Laundering of illicit proceeds: analysis of the problem and some recommendations]. Den'gi i kredit – Money and credit. 2011. Iss. 4. Pp. 30–35. (In Russ.).
12. Sidorov V. Bankovskaja bezopasnost' i prestupnost' [Banking security and crime]. Bankovskoe delo v Moskve – Banking in Moscow. 1998. Iss. 9 (45). Pp. 54–56. (In Russ.).
13. Hiljuta V. V. Ohrana kreditno-bankovskih otnoshenij ot prestupnyh posjagatel'stv [Protection of credit and banking relations from criminal encroachments]. Grodno, 2005. 160 p. (In Russ.).
14. Hiljuta V. V. Prestuplenija protiv porjadka osushhestvlenija jekonomicheskoi dejatel'nosti: problemy pravoprimerenija (regional'nyj aspekt) [Crimes against public order of economic activity: problems of enforcement (regional aspect)].

- Regionalistika : sb. nauch. tr. – Regional studies : collection of scientific papers ; editorial team: N. I. Bogdan [et al]. Grodno, 2012. Pp. 102–121. (In Russ.).
15. Homich P. A. Voprosy kvalifikacii hishhenij s ispol'zovaniem bankovskih platezhnyh kart, ih rekvizitov, a takzhe soputstvujushih im prestuplenij [Issues of qualification of theft using bank payment cards, their details, as well as related crimes]. Available at reference and legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
16. Shamin V. P. Riski i sistema internet-bankinga [Risks and the system of Internet banking]. Biznes v zakone – Business in law. 2012. Iss. 1. Pp. 267–270. (In Russ.).
17. Boles J. R. Financial Sector Executives as Targets for Money Laundering Liability // American Business Law Journal. 2015. Vol. 52. Iss. 3 (Fall). Pp. 365–433. (In Eng.).
18. Masciandro D. Money Laundering: the Economics of Regulation // European Journal of Law and Economics. 1999. Vol. 7. Iss. 3 (May). Pp. 225–240. (In Eng.).
19. McElwee G. Theorising Illegal Rural Enterprise: Is everyone at it? // International Journal of Rural Criminology. 2011. Vol. 1. Iss. 1 (December). Pp. 40–62. (In Eng.).
20. Nikolosk S. Role of banks as entity in the system for prevention of money laundering in the Macedonia // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 44. Pp. 453–459. (In Eng.).
21. Schneider F. Money laundering: some facts // European Journal of Law and Economics. 2008. Vol. 26. Iss. 3 (December). Pp. 387–404. (In Eng.).

УДК 343.811-055.2(470+1-87)

Особенности содержания и ресоциализации женщин, имеющих малолетних детей, в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран

Л. А. ЛАТЫШЕВА – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Реферат

В статье анализируются проблемы материнства и детства применительно к исправительным учреждениям России и зарубежных стран. Правовое положение осужденных женщин и их детей не имеет четкого закрепления в законе. Осужденные в полной мере не могут воспользоваться правом на общение с ребенком, участие в его воспитании, уходе за ним. Условия исправительных учреждений в данной сфере в ряде случаев не соответствуют международным стандартам. Это касается создания благоприятных условий для воспитания ребенка, обеспечения его здоровья и здоровья матери. В большинстве учреждений отсутствует возможность для пребывания осужденной вместе с ребенком, что неблагоприятно сказывается как на женщине, так и на физическом, интеллектуальном и нравственном развитии ребенка. При этом Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. устанавливает необходимость разработки механизма правовой защиты женщин, имеющих при себе детей. В соответствии с ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации государством обеспечивается поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, а в ст. 38 указано, что материнство и детства находятся под защитой государства. Согласно ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации родители, не проживающие со своими детьми, имеют право на общение с ребенком, участие в его воспитании и образовании.

Особое внимание в статье акцентируется на проблеме совместного пребывания осужденной матери с ребенком в местах лишения свободы с условием грудного вскармливания. На основе изучения зарубежного опыта содержания осужденных женщин с детьми в условиях пенитенциарного учреждения предложен ряд рекомендаций по совершенствованию российского уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения.

Результаты статьи могут быть использованы для дальнейших исследований в сфере содержания и ресоциализации осужденных женщин, имеющих малолетних детей в условиях исправительного учреждения.

К л ю ч е в ы е с л о в а : исправительное учреждение; уголовное наказание; осужденные женщины; ресоциализация осужденных женщин; дом ребенка при исправительном учреждении.